

Дом Чжу Линь и дом Чжан Юйцзе находились очень близко, буквально в двух шагах друг от друга, разделенные лишь одной стеной. Выйдя из машины, Чжан Юйцзе даже не зашел домой, а сразу побежал к дому Чжу Линь. Толкнув маленькую железную калитку, он направился прямо во двор. Хотя дорожка была короткой, идти по ней оказалось гораздо труднее, чем прежде.

Прежде аккуратный двор теперь зарос сорняками, когда-то красивые клумбы превратились в сушняк, а посаженное рукой самого Чжу Линь дерево османтуса утратило всю свою прежнюю жизнеспособность.

Чжан Юйцзе нашел во дворе железную мотыгу и, спотыкаясь, подошел к османтусу. Восстанавливая в памяти нужное место, он удар за ударом начал копать в поисках сокровища.

— Сынок, ты только поправился, не перенапрягайся. Давай я попрошу нашего Сяо Чэня выкопать, а если не получится, я и сама могу! — Чжоу Вэньцзюнь стояла рядом, с болью в сердце наблюдая за ним, но в то же время слегка сердилась на Чжан Юйцзе: знал бы, что так обернется, зачем вообще затевал всё это?

— Всё в порядке, Сяо Ли закопал неглубоко, сейчас докопаю! — Не успели стихнуть его слова, как мотыга стукнула о какие-то коробки.

Легкий ветерок пронесся над землей, поднимая пыль и швыряя ее на стены, где осел тонкий серый налет.

Солнечный свет залил землю, согревая и радуя, а Чжан Юйцзе счастливо улыбался, ведь прямо под большим деревом он только что отыскал шкатулку, полную воспоминаний Чжу Линь.

— Сяо Ли действительно просил тебя что-то отыскать? — Чжоу Вэньцзюнь до конца в это не верила.

— Угу. Он велел мне найти калейдоскоп и вернуть его! — Чжан Юйцзе сидел на ступеньках, переполненный волнением.

Шкатулку открыли: внутри лежало множество вещиц, по большей части — сломанных мелочей, которые Чжу Линь очень любил в прошлом. Отыскав нужный калейдоскоп, он специально показал его Чжоу Вэньцзюнь.

— Сяо Цзе, ты ничего не путаешь? Насколько я помню, у тебя даже телефона не было, как же ты смог связаться с Сяо Ли? — У Чжоу Вэньцзюнь вечно были на уме совершенно не те вопросы, что у остальных.

Чжан Юйцзе уже собирался сказать, что встретил его за воротами, как вдруг его внимание

привлек один предмет в шкатулке. Это был бумажный журавлик, сложенный из стикера для записок.

На нем было выведено несколько строк:

— Чжу Линь, я люблю тебя!

— И насколько сильно?

— На всю жизнь!

— Ни за что не поверю, в такое поверят разве что трехлетние дети!

И тогда Чжу Линь поверил.

Шел уже седьмой день с тех пор, как Чжан Юйцзе вернулся в реальный мир, когда у него внезапно появилось предчувствие: враты приближаются!

Накинув на плечи рюкзак, Чжан Юйцзе тихо сидел на ступеньках в ожидании. Прошло минут десять, как старинные, массивные железные враты вдруг стремительно надвинулись издалека и замерли всего в полуметре перед ним.

Чжан Юйцзе легко погладил кольцо на безымянном пальце, медленно поднялся на ноги и, не раздумывая, с силой толкнул стоявшую перед ним створку, шагнул внутрь.

— И это уже за вратами? — Подавив охватившее его удивление, Чжан Юйцзе принялся озираться по сторонам. По обеим сторонам улицы теснились ряды домов с серой черепицей и белыми стенами — по всему было видно, что это не современная архитектура.

— Брат, это ты? Брат? — Издалека донесся знакомый зов. На звук откликнулся парень лет шестнадцати-семнадцати.

— Сяо Тань, ты как здесь? Ты тоже вошел во враты? — Чжан Юйцзе с нескрываемым изумлением уставился на паренька.

— Брат, это я тебя хочу спросить! Разве ты не лежал в больнице в вегетативном состоянии? Как тебя занесло за враты? — Тань Жань почесал затылок, и выражение шока на его лице ничуть не уступало выражению лица Чжан Юйцзе.

— Я понятия не имею. Знаю только, что перед глазами мелькнула вспышка белого света, и я внезапно очутился здесь. Для меня это уже второй заход во враты! — болтая с Тань Жанем,

Чжан Юйцзе озирался по сторонам в надежде отыскать фигуру Чжу Линь.

— Ну, а я от тебя отличаюсь: сидел себе смотрел телевизор, как вдруг грянул гром. Молния ударила прямо в крышу соседа, и у них начало заливать дом. Сначала текло чуть-чуть, но я никак не ожидал, что под утро пойдет град... — Тань Жань продолжал трещать без умолку даже за воротами!

— Можно ближе к делу? — Чжан Юйцзе встал на цыпочки и вытянул шею, но так и не смог заметить Чжу Линь.

— К делу? Ой, брат! Ты что выискиваешь? Кого-то ищешь? — Тань Жань собирался рассказать, как именно попал во ворота, но, повернув голову и заметив, что Чжан Юйцзе увлечен поиском, тут же присоединился к нему, начисто забыв о том, что только что хотел сказать.

— Брат, послушай меня, давай впредь не называть своих настоящих имен. В прошлых воротах я встретил нескольких крутых мастеров, и они говорили... — Тань Жань прильнул к самому уху Чжан Юйцзе. — Говорили, что существуют некие организации и люди, которые ради артефактов и подсказок убивают таких проходящих через ворота, как мы!

— Подсказок? В виде записок? — Чжан Юйцзе огляделся, но так и не увидел Чжу Линь, ощутив в душе странную тревогу.

Тань Жань продолжал:

— Да, записок. Как они рассказывали, записки бывают разных видов: обычные ни на что не годятся, но те, что содержат подробные подсказки, могут один раз спасти от гибели, а еще есть разноцветные записки, позволяющие попасть в любые пройденные ранее ворота!

— Выходит, эта записка может защитить от одной смертельной опасности? — Чжан Юйцзе извлек из кармана записку и протянул ее стоявшему рядом Тань Жаню.

— В дождь обязательно бери зонт, у моста не держи в руках веревку — это, должно быть, местные табу? — Тань Жань покрутил записку в пальцах, приходя к выводу, что речь идет именно о правилах безопасности.

Почувствовав, что Чжу Линь здесь, пожалуй, действительно не отыскать, Чжан Юйцзе зашагал вперед, решив искать его по пути — авось удастся столкнуться.

— Брат, держи записку, она же поможет тебе отразить удар в этих воротах! — Тань Жань бросился за ним следом, силясь вернуть бумажку.

Чжан Юйцзе отмахнулся и небрежно бросил:

— Оставь себе, мне без надобности!

— А? Мне? А что же ты будешь делать, если с тобой что-то случится? — Тань Жань попытался всучить записку обратно, но Чжан Юйцзе так ее и не взял.

Цзинь-линь, цзинь-линь, цзинь-линь!

Где-то неподалеку раздался перезвон колокольчиков.

Тань Жань испуганно шмыгнул за спину Чжан Юйцзе и лишь спустя долгое время робко высунул голову:

— Брат, это что, колокольчики звонят?

— Этот звон, похоже, созывает нас всех! — Высокий и плотный мужчина приблизился, с презрительным видом окинул взглядом Тань Жана и громко произнес: — Испугался какого-то звона, а что ты будешь делать, когда столкнешься со стражем ворот?

— Стражем ворот? — Чжан Юйцзе ничего не знал о стражах, ему были известны лишь привратницы.

— Даже не слышал о стражах ворот? Ты что, только во вторые враты вошел? — Мужчина усмехнулся и быстрым шагом направился на звук гонга.

Чжан Юйцзе был несколько озадачен: разве входить во враты во второй раз — это преступление?

— В отличие от первых врат, откуда можно было уйти, просто дождавшись истечения времени, из последующих нужно выбраться, отыскав ключ, а ключи обычно хранятся у стражей ворот! — заговорила молоденькая девчушка лет двадцати. Кивнув Чжан Юйцзе и Тань Жаню, она тоже направилась туда, откуда доносился гонг.

— Брат, стражи ворот — это ужасно страшно. В прошлых вратах страж был такой свирепый, если бы не старшие товарищи, которые нас вели, мы бы точно там погибли! — Тань Жань сложил руки лодочкой и забормотал про себя молитву Будде.

Когда Чжан Юйцзе с Тань Жанем добрались до места, откуда доносился звон гонга, там уже собралось немало людей.

— Где это я? Как я здесь оказался? — хрупкая девушка растерянно озиралась по сторонам, похоже, еще не до конца оправившись от шока.

— Не впервой же через врата проходишь, как можно не знать, где находишься? — смазливый паренек, прислонившись спиной к стене, искоса глянул на нее с полнейшим презрением.

— Как ты смеешь так разговаривать с девушкой? Ты вообще мужчина или нет? — Хоть хрупкая девчушка еще толком не освоилась, но кулаками махать умела быстро.

— Всем привет, меня зовут Чэнь Сюй, и я прохожу через врата в третий раз! — подал голос невысокий мужчина в очках, выглядевший весьма доброжелательно.

— Здравствуйте, я Чжу Цзяо, прохожу в третий раз! — отозвался невысокий паренек по имени Чжу Цзяо; мелкого роста, да еще с рюкзаком за плечами, он походил на школьника.

— Ван Сяюэ, третий проход! — Юноша засунул руки в карманы и выглядел до того расслабленным, будто не во врата попал, а отправился на экскурсию.

— Чжоу Вэнь, пятый проход! — представился тот самый рослый и плотный мужчина.

— Сяо Ин, прохожу в третий раз! — отозвалась та самая хрупкая девушка.

Тань Жань толкнул Чжан Юйцзе локтем в бок и выпалил:

— Сунь Синъяо, второй проход!

Чжан Юйцзе бросил на Тань Жаня взгляд, кивнул и тоже назвал вымышленное имя:

— Лян Юэ, второй проход!

...

— Эй, это вы тут звонили в колокольчики? — Чэнь Сюй поправил очки и с любопытством задал вопрос.

— Нет, не мы!

— И я не звонил!

— Здесь же вообще нет никаких колокольчиков, чем звонить-то?

...

Народ переглянулся, и после короткого молчания атмосфера начала приобретать жутковатый оттенок.

Впрочем, в этот самый момент чей-то голос издали неожиданно ответил на их вопрос:

— Это я звонил!

Неподалеку шел молодой человек в черных традиционных одеждах. Высокого роста, с длинными черными волосами, непреклонным взглядом и весьма суровым выражением лица.

Его появление оказалось несколько внезапным и порядком напугало всех присутствующих — за исключением той самой хрупкой девчушки, которая с самого начала была готова пустить в ход кулаки.

— Ой, какой красавчик! Привет, красавчик, меня зовут Ян Ли, можешь звать меня Лили! — Ян Ли выпорхнула из толпы, явно намереваясь повиснуть у него на шее.

— Мужчина и женщина не должны касаться друг друга при передаче вещей! — молодой человек слегка взмахнул колокольчиком в руке и дважды звякнул, отчего Ян Ли тут же послушно развернулась и вернулась на свое место.

Увидев столь поразительную сцену, все остальные замерли на месте: этот товарищ, судя по всему, был запредельно силен!

— Слушай, это часом не страж ворот? — наклонив голову, шепотом спросил Чжан Юйцзе у Тань Жаня.

— Понятия не имею! — Тань Жань замотал головой, давая понять, что ничего не знает, не ведает и не понимает.

— Разве стражам ворот дозволено напрямую нападать на проходящих? — Ван Сяюэ нахмурился, судя по всему, сталкиваясь с подобным впервые.

Сохраняя суровый вид, молодой человек сложил руки перед грудью и отвесил глубокий поклон:

— Господа, мы встречаемся впервые, меня зовут Фань Уцзю, приветствую вас!

...

Все были шокированы столь церемонным приветствием Фань Уцзю. Им доводилось видеть

кивки, рукопожатия и даже объятия, но вот традиционные поклоны — такое они видели впервые в жизни!

Выпрямившись, молодой человек обвел собравшихся взглядом и осведомился:

— Все ли вы собрались, итого двенадцать человек?

Услышав вопрос Фань Уцзю, люди поспешили пересчитаться, и круг за кругом выходило ровно двенадцать.

Чэнь Сюй кивнул в ответ:

— Верно, ровно двенадцать человек!

Фань Уцзю с бесстрастным выражением лица протянул правую руку, жестом приглашая следовать за ним:

— Прошу за мной, мой старший брат ждет вас уже давно!

— Как это двенадцать? А где же Сяо Ли? Где Сяо Ли?! — Чжан Юйцзе в панике закрутил головой по сторонам, но Чжу Линь так и не появлялся.

— Брат, ты ищешь старшего брата Чжу? — тихонько тронул его за плечо Тань Жань.

<http://bllate.org/book/21311/2162750>